

A cinematic photograph of a person walking away from the camera down a dirt path in a completely destroyed city. The buildings are skeletal remains of concrete and steel, with twisted metal and exposed rebar. The ground is covered in rubble, broken bricks, and debris. In the distance, another person is visible on the path. A massive, bright full moon hangs in the sky, casting a long shadow on the ground. The overall atmosphere is desolate and haunting.

Сталкер (ши)

Ирина Мутовчийская

Ирина Зиновьевна Мутовчийская

Сталкер (ши)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71878372

SelfPub; 2025

Аннотация

Могильник не место для женщин. Но иногда... Можно #всплески радиации#перемещения во времени и пространстве#охота за артефактами#собственные Тотемы, вот что такое Могильник. Нельзя здесь долго находиться не только женщинам,но и мужчинам, но из всего бывает исключение.

Содержание

Часть первая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Ирина Мутовчийская

Сталкер (ши)

Часть первая

1.

– Что такое Могильник?

– Могильник – это загадочная и опасная аномальная зона, таящая в себе множество тайн.

– Есть ли в Могильнике радиация?

– Да, она присутствует, но ее уровень может варьироваться: в некоторых местах он незначительный, а в других – достигает опасных отметок.

– Живут ли в Могильнике люди?

– Нет. Когда было принято решение о строительстве лаборатории на месте бывшего поселка Сиреневка, где сейчас находится Могильник, всех местных жителей переселили. Кто-то получил квартиры, а кто-то – денежную компенсацию и уехал далеко от этого места. Сейчас на территории Могильника находятся только сталкеры, но их пребывание там ограничено из-за немотивированных всплесков радиации.

– Чем занималась лаборатория, построенная на месте бывшего поселка Сиреневка?

– Лаборатория была создана для разработки и изготовле-

ния лекарства против Ковида.

– Работает ли лаборатория до сих пор?

– Нет. После того как в научном городке, где находилась лаборатория, начали происходить странные события, всех ученых эвакуировали.

– И последний вопрос: по слухам, раньше на территории бывшего поселка Сиреневка существовала отдельная территория, где жили только женщины. Говорят, что эти женщины обладали паранормальными способностями и были ведьмами, на которых постоянно происходили гонения. Как вы думаете, это реальная история?

– Возможно.

Я безмерно люблю торговые центры! Они создают атмосферу, полную ароматов и света, который преобразует обычные вещи в настоящие произведения искусства. Но больше всего мне нравятся фуд-корты, расположенные на верхних этажах этих чудесных зданий. Когда я сижу за столом, довольная и уставшая, с оттопыренным мизинцем, я с удовлетворением поглядываю на свои покупки и с нетерпением ожидаю свой заказ. Однажды я...

Стоп!

Строгая женщина, живущая в моей голове, напоминает мне, что я должна остановиться. Да, я должна вернуться к реальности, потому что речь пойдет о торговом центре, который не похож на другие. Здесь нет красивых дамских шту-

чек, но это не делает его менее популярным, потому что это торговый центр для сталкеров. Хотя основные покупатели здесь мужчины, есть несколько отделов, предназначенных и для женщин. Ведь в Могильник, который находится недалеко от нашего города, могут отправляться не только мужчины, но и женщины.

Кстати о женщинах, давайте понаблюдаем за двумя подружками, которые явно не случайно оказались в этом необычном торговом центре. Их зовут Катя и Оля, хотя последняя откликается еще и на второе имя – Лёля. Подруга, та, которая откликается на два имени, уговаривает Катю не бояться и смело отправляться туда, где можно брать то, что плохо лежит, и получать за это большие деньги.

– Катя, не бойся, этот коридор в Могильнике легальный! Мы далеко не пойдём, схватим то, что плохо лежит, и сделаем ноги!

– Нет, я боюсь!

– Тебе что, деньги не нужны?

– Сама знаешь, нужны!

– Ну так в чём дело?

– Ты Светку давно видела?

– Месяц назад, а что?

– После последней вылазки в Могильник она вся пятнами пошла! И ладно бы только тело, всё лицо в пятнах, и они, кажется, гниют!

– Нашла кого приводить в пример! Светка – жадная, она

всегда идёт далеко! Дозиметр пищит, а она не обращает внимания! Всегда возвращается с тяжёлым мешком! А мы же с тобой походим возле леса, быстренько соберём то, что сможем в мешок, и назад, домой!

– А много дают?

– В долларах и евро! Ещё зависит всё от того, что принесешь!

– А большие вещи надо нести, тяжёлые? Мне нельзя тяжести поднимать, ты же знаешь!

– Нет, бывает, что и за маленькую, с палец, вещь дают такие деньги, что можно сразу виллу себе купить, ещё и на путешествия в жаркие страны останется!

– Мне не надо виллу! Мне надо денег на операцию!

– Да знаю я, знаю. Пойдём, Катя, новичкам везёт, так говорят здесь, в Могильнике! Найдешь сразу артефакт, может, и возвращаться во второй раз не придётся! А может, ещё и втянешься! Это как в Турцию за шмотками в первый раз мотануться! Сначала страшно, а потом за уши не оттащишь!

– Лёля, а чего ты одна не идёшь? Зачем тебе я?

– По правилам Могильника одному человеку туда нельзя! Минимум – два человека, лучше, конечно, три, а ещё лучше четыре! Меня просто не пропустят!

– Можно я подумаю? Если со мной что-то случится, мама не переживёт, ведь я у неё одна!

– Думать, конечно, можно. Но, боюсь, что время упустим! Прежний начальник, который был на КПП, уволился, а но-

вый приступит к работе лишь на следующей неделе. Вот пацаны, которые работают на охране, и пользуются! Всех пропускают! Сейчас в Могильнике больше народу, чем на нашей площади в праздничный день! Нельзя этот шанс упустить!

– Да я как-то... Лёля, а что надеть на себя? В чем идти!? Ты в чем обычно ходишь?

– Я хожу в специальной одежде. Кстати, посмотри, вот же она, в этом отделе продаётся, но уж больно дорогая! У меня на такую бы денег не хватило, мне Андрей отдал два комплекта. Эта одежда, конечно, для мужиков, но я её подшаманила. На себя переделала, и ещё один комплект есть, в котором Надюха ходила. Вот в нём и пойдешь!

– Так Надя выше и шире меня была, боюсь, утону в её одежде!

– Ты глупая! Чем шире одежда, тем больше возможности вынести много вещичек! Там карманы внутри и снаружи. Ну, это, конечно, на тот случай, если в мешок уже ничего не влезет.

– А что, мешок только один можно?

– Да, только один, на КПП строго следят за этим. Если будет несколько мешков, второй отберут. А если что-то спрячешь в карманы, никто тебя ощупывать не будет!

– Всё так строго?

– Да! Короче, Катя, не тяни резину, говори, идёшь или нет?

– Ну... Ладно, иду!

– Молодец! Ох, и заживём мы! У тебя ран на теле нет?

– Что? Нет.

– А, эти дни вроде уже прошли?

– Да, на прошлой неделе закончились!

– Ну, тогда нет проблем! Я сегодня с Андреем созвонюсь.

Скажу твоё ФИО, и вперёд! Сегодня что? Суббота? Думаю, к среде разрешение получим!

Ну, согласна? Тогда пошли, прикупим себе кое-что в дорогу! Кроме защитных костюмов, которые у нас уже есть, нам понадобится защитная косметика, специальная посуда... В общем, пошли! Да, не сюда, это этаж для мужчин, отделы, которые нужны нам, выше этажом!

3.

После того как они миновали контрольно-пропускной пункт, Лёля попросила Катю держаться ближе к ней. Катя кивнула, но сделала шаг в сторону. Ольге, её подруге, пришлось дёрнуть её за рукав защитной куртки. Когда они собирались в путь, Катя была спокойна, но сейчас с ней что-то происходило.

Оглядевшись, она немного успокоилась. Лёля тоже осмотрела окрестности. Это был уже шестой поход в Могильник, но каждый раз это странное место открывалось перед ней с новой стороны. Первые три раза её это удивляло, а сейчас она перестала находить в этом что-то необычное.

Сейчас перед ними расстилалась потрескавшаяся от жары асфальтовая дорога. Но, насколько помнила Лёля, никакой

асфальтовой дороги здесь не должно было быть. В прошлый раз, после прохода КПП, она оказалась перед маленьким са- модельным мостиком через ручей. Ручей был грязным, но достаточно полноводным. И домой она возвращалась тоже через этот мостик. Сейчас же ни мостика, ни ручья не было и в помине. Маловероятно, что работники КПП в свободное от работы время решили осушить ручей и превратить это место в асфальтовую дорогу, которая уже и пошла трещинами.

Лёля открыла рот, чтобы поделиться своими мыслями с Катей, но тут же закрыла его. Она поняла, что испугает Катю, если расскажет, что с последнего посещения Могильника, а это было чуть больше месяца назад, окружающий пейзаж изменился.

В прошлый раз вместе с Лёлей в Могильник ходила Надежда, ещё одна её подруга и соратник по жизни. Надежда бы поняла её, но, к сожалению, подруга была сейчас очень далеко, даже не в стране. А Катенька, что же, Катенька была легкоранимым и возбудимым существом. Будь у Лёли другие обстоятельства, она никогда бы не позвала её с собой.

Подруга издала возглас, и Ольга прервала свои воспоминания. Она взгляделась: Катя показывала пальцем в толстых перчатках в определённое место. У Ольги было хорошее зрение, но, вероятно, у Кати зрение было ещё лучше. Во всяком случае, Ольга не разглядела ничего особенного в том месте, куда показывала Катя. Погода была отличной: несмотря на то, что сейчас был сентябрь, было довольно тепло, да-

же жарко. На небе не было ни одной тучки. Было 11:00 часов утра, время приближалось к полудню, и пейзаж отлично просматривался во всех направлениях. Тем удивительнее было то, что в нескольких метрах от девушек дорога ныряла в жёлтое марево, похожее на сгустившийся туман или, скорее, на сгущённое молоко. Впрочем, то, что марево жёлтое, Лёля разглядела только тогда, когда они с Катей подошли почти вплотную к этому месту. Сейчас же, оттуда, где путь в Могильник только начинался, сгустившийся туман казался ещё неопределённого цвета.

Становилось жарко, дома в такую погоду можно было ещё купаться и загорать. Лёля вздохнула: что же, мечты о тёплом море и жёлтом песке нужно сейчас задвинуть на периферию. Всё это обязательно будет! Ради этого Лёля сейчас и находилась здесь. Ворот куртки, застёгнутый очень плотно и обёрнутый вокруг шеи специальным шарфом, давил на горло. Пальцы в перчатках чувствовали себя пока довольно комфортно, но вскоре, когда придётся идти, Лёля почувствует себя жареной курочкой в духовке.

Как вы помните, я уже говорила, что это была уже шестая ходка в Могильник, и Лёля отлично представляла, что её ждёт. В последний раз она была здесь больше месяца назад, то есть в августе, и это был ад! Было так жарко, что невозможно передать словами. Лёля опять хотела озвучить эти воспоминания Кате, но осеклась. Тем временем ноги девушек послушно исполняли команды, и половина дистанции

до странного марева в конце дороги была уже пройдена.

– Катя, стой, – Лёля ласково улыбнулась подруге, – не беги так! Ещё натопчемся! Ты не устала?

– Нет, – подруга засмеялась, – здесь так чудесно! Хочется идти и идти!

– Я рада! Ну что же, пойдём. Только я ещё раз прошу, будь внимательна к каждой мелочи, и... Не торопись так!

Шли ещё около полутора часа. Дорога то опускалась, то чуть-чуть приподнималась. Странное явление, которое казалось совсем близким, на самом деле находилось достаточно далеко. Но миновать это место было невозможно. Настал момент, когда девушки подошли к желтоватому туману почти вплотную. Лёля огляделась, ей пришла в голову мысль обойти туман, для этого пришлось бы спуститься с дороги, но, приглядевшись, девушка поняла, что это было бы бесполезно. Что вправо, что влево, что прямо – туман был везде. Выхода не было.

Лёля велела Кате достать из сумки шапку, похожую на ту, которую носят космонавты или водолазы, и прикрепила края шапки к костюму Катерины. То же самое сделала Катя с костюмом Лёли. Девушки посмотрели друг на друга и рассмеялись. Сейчас, в этот сентябрьский полдень, когда с неба пекло солнце, они выглядели особенно смешно в своих костюмах. Впрочем, они были здесь одни, и смеяться над ними было некому.

Лёля оглядела себя со всех сторон, щелей и прорех в ко-

стюме не было, потом перевела взгляд на Катю. С Катиным костюмом тоже было вроде всё в порядке. Кивнув подруге, Ольга храбро шагнула в туман, вероятно, Катя сделала то же самое. Видимость тут же почти пропала. Когда Лёля обернулась, она увидела нечёткий силуэт Катерины. Пошла подача кислорода. Может быть, здесь, в тумане, тоже можно было дышать, но, как вы понимаете, Лёля проверять этот факт не стала. Идти было легко.

Удивительно, но было такое ощущение, что кто-то подталкивает тебя в спину. Ольге даже показалось, что её тело стало лёгким. Конечно, до невесомости было далеко, но идти, как я уже сказала, было комфортно. Однако туман никак не заканчивался. Девушки всё шли и шли...

Лёля нажала на кнопку, и часы, встроенные в её головной убор, показали, что девушки прошли через туман около двух километров. Время, затраченное на дорогу, составило сорок минут. Ольга вздохнула с облегчением: это не так много, и пока ничего страшного не произошло. Единственное, что сейчас беспокоило Лёлю, – это состояние Кати. Насколько она знала, Катя не страдала от клаустрофобии, но в экстремальных условиях любой человеческий организм может повести себя непредсказуемо.

4.

Наконец, впереди замаячил свет. Ольга ускорила шаг, но её обогнала подруга и даже слегка оттолкнула в сторону. Однако, обернувшись, Ольга увидела, что Катя по-прежнему

идёт за ней. Она попыталась догнать того, кто её оттолкнул, но вскоре оставила эту затею. Кто бы это ни был, он уже миновал тоннель из тумана. Наконец, девушки вышли на свежий воздух, где светило солнце, а воздух был прозрачен.

Ольга сняла шлем с Катерины, а Катерина повторила её действия со своим шлемом. Пока Ольга укладывала шлем в сумку, Катя попыталась поднять с земли что-то круглое, блестящее от влаги и покрытое зелёным налётом. Лёля едва успела остановить её в последний момент.

– Не смей! – воскликнула Ольга. – Я же говорила тебе, что прежде чем что-то брать, нужно проверить эту вещь дозиметром.

– Но разве не за этим мы сюда пришли? – обиженно возразила Катерина. – Ради чего мы терпим эти неудобства? Мне, например, очень тяжело в этой одежде и перчатках.

– Да, ты права, мы пришли именно за этим. Но ты должна помнить, что вещь, которую мы вынесем отсюда, не должна навредить тебе и окружающим. Более того, когда мы будем проходить на обратном пути через КПП, нас тщательно проверят на предмет излучения. Если хоть одна из вещей, которые ты соберёшь, не пройдёт проверку, её заберут, а тебя просто занесут в чёрный список, и ты больше никогда не сможешь попасть в Могильник. Я же уже рассказывала тебе об этом, ты что, невнимательно меня слушала?

– Прости, я, конечно, слушала внимательно и всё запомнила, но одно дело – просто слушать теорию, а другое – уви-

деть всё воочию. Вероятно, поэтому у меня и снесло крышу!

– Ладно, проехали. Ты постепенно всему научишься. Скоро ты будешь доставать, проверять и укладывать на место дозиметр автоматически.

– Хорошо. Но как быть именно с этой вещью? Ты её проверишь?

– Нет. Это твоя вещь, ты её и должна проверять. Доставай дозиметр!

Пока девушки возились с находкой и дозиметром, давайте оглядимся. Вы, наверное, не удивитесь, если я скажу, что жёлтый туман, который был за их спиной, исчез. Впереди и сзади была просто асфальтированная дорога.

Артефакт оказался безвредным. То есть какое-то излучение шло от него, но оно было в норме. Екатерина торжественно достала мешок и бережно разместила в нём свою первую добычу. После этого Ольга помогла ей закрыть мешок герметично, и девушки двинулись в путь.

Вам, наверное, любопытно узнать хоть что-то о первой находке Кати? Ладно, так уж и быть, расскажу. Девушка подняла с земли металлический шарик. От других шариков его отличала только зелень, угнездившаяся на его поверхности, и небольшой радиационный фон.

Тьма упала внезапно. На часах у Ольги было всего лишь три часа пополудни, а на землю Могильника внезапно пришла ночь.

– Что будем делать? – испуганно озираясь, спросила Ка-

тя. – Сойдём с дороги? Найдём место для ночлега?

– Зачем? – засмеялась Ольга. – Прямо тут и заночуем. Если мы сойдём с этой дороги, то велика вероятность, что утром мы её просто не найдём. Можно, конечно, переночевать в лесу, но тогда придётся до цели идти через лес, а это очень неудобно, да ещё и опасно. Ты согласна?

– Да, но как же мы, прямо посреди дороги? А если машина, а если путники? А мы тут посреди дороги, ночью...

– Нет, не будет путников, не будет машин, это наша дорога. Раз она выбрала нас, то только нам по ней и идти. Хотя...

Ольга вдруг вспомнила фигуру, которая оттолкнула её и обогнала, но Катерине ничего говорить об этом не стала.

Дорога была широкой, и палатка, которую поставили девушки, не заняла на дороге много места. Ольга велела Катерине не раздеваться и спать прямо так, в костюме. Несмотря на то, что на часах было всего лишь четыре часа дня, девушки заснули моментально. Впрочем, проспали они недолго. Через два часа палатку осветило закатное солнце. Всё пришло в норму. На часах было 6:00 вечера, и солнце вело себя в соответствии с часами. Катерину развезло, и она заявила Ольге, что, так как уже всё равно закат, то стоит уже поспать до рассвета. Лёля была не согласна, но улыбнулась подруге и разрешила ей подремать ещё минут пять. После этого пришёл черёд собирать палатку. Шли долго. Когда наступила настоящая ночь и вокруг стало так темно, что хоть глаза выколи, Ольга включила фонарик и сообщила Катерине, ко-

торая засыпала на ходу, что пришло время снова разложить прямо на дороге палатку. После этого, как только палатка была установлена, Ольга тут же заснула. А Кате не спалось. То ли защитный крем, который нанесли на лицо Ольга и Катя, был слишком жирным и медленно впитывался кожу, то ли ужин был слишком сытным, то ли Катя выпалась во время обеденного сна, но заставить себя снова заснуть она не могла. Палатка была большой и просторной. Места хватало с избытком. Асфальт под палаткой был тёплым, даже горячим. Это я всё перечисляю, чтобы вы поняли, что состояние Кати было связано не столько с природой и нынешним положением, сколько с её мыслями.

Наконец, Катерина осознала, что ей неудобно спать в одежде. Она не решилась полностью раздеться, но сняла только одну перчатку. Катя привыкла спать, подложив левую руку под голову, а перчатка мешала. Сняв её, она потрясла рукой в воздухе и почувствовала необыкновенную лёгкость. Ей показалось, что сейчас она непременно уснёт. Так и произошло. Не сразу, но минут через пятнадцать сон сморил и её.

Проснувшись девушка от ужасной боли: пальцы и ладонь покраснели, рука вздулась, а ногти посинели. Поднеся руку к лицу, Катя сначала не поняла, что происходит. Рука перестала её слушаться. Она попыталась нащупать фонарик, но не смогла. Ещё один фонарик был у неё под подбородком. Надавив на него, девушка протянула руку и попыталась раз-

глядеть в свете фонаря причину боли. Результат её потряс. Катерина закричала. На её крик откликнулась Ольга.

5.

Когда сквозь крики и слёзы Ольга, наконец, осознала проблему подруги, уже близился рассвет. Внимательно посмотрев на Катю, она решила, что ругать её сейчас бесполезно. Этот педагогический процесс можно будет провести позже, когда боль отступит. Да, вы не ошиблись, Лёля работала педагогом и даже мыслила в красивом, правильном, педагогическом ключе. Во всяком случае, она так думала. Сейчас же Катю нужно было лечить. Рука подруги раздулась до невероятных размеров. Если бы Катя перед сном хоть намекнула о том, что собирается спать без перчатки, этих последствий можно было бы избежать. Всё было очень просто: тот крем, который перед сном нанесли на лицо, нужно было нанести и на руку. Но что получилось, то получилось. Сейчас этот крем не мог помочь.

У Ольги в рюкзаке была «адская вода», как называли её раньше аборигены, проживающие в этом краю. Если говорить по-простому, у Ольги в рюкзаке была бутылка водки. Половина бутылки была использована для того, чтобы искупать руку Кати, а оставшуюся водку Ольга велела подруге просто выпить. Когда водка испарилась и отёк немного уменьшился, Ольга велела Кате натянуть на руку перчатку. Это был болезненный, но необходимый процесс. Как только перчатка, со скрипами, слезами и причитаниями, была натя-

нута, Ольга подключила её к походной электроаптечке. Лечение заняло ещё полчаса.

После завтрака и сборов Лёля с трудом подняла подругу и объявила, что, к сожалению, нужно опять трогаться в путь. Кате не оставалось ничего другого, как согласиться. Прошли ровно сутки с того момента, как девушки отошли от КПП. Дорога расстилалась перед ними всё такая же прямая и в трещинах, солнце палило так же, как и вчера, но девушки ощущали себя по-другому. Ольга шла и ругала себя, что взяла Катю с собой, Катя же, наоборот, расслабилась и была всем довольна.

Катя шла впереди, Ольга немного поодаль, сзади. Хорошее настроение было таким хорошим, что в какой-то момент Кате захотелось петь, что она и осуществила тут же. Ольга дёрнулась, но потом махнула рукой: если подруге хочется петь, то пусть поёт, главное – чтобы не плакала. Однако пения оказалось недостаточно, и Катюша решила станцевать. Ольга остановилась и начала хлопать в такт неуклюжим движениям подруги. Когда Катя исполнила всю программу, она просто плюхнулась на асфальт. Ольга подумала, что подруга просто устала и хочет отдохнуть, но Катюша вдруг заявила, что хочет спать, и тут же растянулась на асфальте. Ольга попыталась воспротивиться замыслу подруги, но пока она соображала, какими словами привести её в чувство, Катя заснула крепко и безмятежно. После этого Лёле не оставалось ничего другого, как сесть на асфальт рядом с подругой.

Что-то было не так, по расчётам Лёли, дорога уже должна была закончиться, однако в этом походе всё было не так, всё было неправильно. Катя стала проявлять признаки жизни через час. Приподняв голову, она попросила пить. Вскоре девушки опять тронулись в путь. Однако шли они недолго, так же, как и вчера, темнота упала на землю в 4:00 дня. Катюша попросила разложить палатку, но Ольга отказалась. Она отлично понимала, что если Катя ляжет сейчас спать, то до следующего утра её уже не разбудить. Вообще, этот поход становился похожим на комедию. Было очень темно, однако Ольга и Екатерина спокойно сидели на прогретом асфальте и ждали, когда снова станет светло. Свет вернулся так же, как и вчера – в 6:00 вечера. Действие водки закончилось, Катю всё раздражало, и она была недовольна.

В какой-то момент ей почудилось движение, она напрягла глаза, нет, это был не обман зрения, в конце дороги стояла лошадь. Лошадь была абсолютно белой.

6.

– Оль, смотри – это лошадь? – Катя истерично засмеялась, – у тебя водки не осталось? Наверное, у меня что-то с глазами!

– Да, это лошадь. Подруга, успокойся, тебе это не кажется, это действительно лошадь!

Ольга засмеялась.

– А чего это ты такая веселенькая? Надо мной смеешься? – Катя надулась, – И ничего смешного тут нет. Я не про-

сила поить меня водкой.

– Я не смеюсь над тобой, – Лёля попыталась погладить Катю по волосам, но рукой в перчатке это сделать было сложно. – Просто ты увидела свой тотем. Это значит, что самый сложный кусок пути мы с тобой прошли.

– Что я увидела? – уточнила Катя, – тотем?

– Да. Точно так же было и со мной, когда я в первый раз пошла в Могильник. Правда, мой тотем был другим.

– А каким? – Катя заглянула в глаза подруги, – тоже лошадью? Лошадью другой окраски?

– Нет, – Ольга задумалась, – это была не лошадь. Пойдём, я тебе позже всё расскажу.

– Почему позже? – капризно спросила Катя, – я хочу сейчас. Мне всё надоело, я хочу домой.

– Катенька, – Ольга попыталась заглянуть в глаза подруги, но Катя отвернулась от неё. – Ты же знаешь, я рассказывала тебе перед выходом, что мы не можем вернуться назад тем же путём. Путь закончится только тогда, когда Могильник решит, что нам уже можно вернуться.

– Да, я помню, – буркнула Катя, – ты что-то такое говорила, но я не думала, что всё так серьёзно. И вообще, – Катя повысила голос, – что за странная лошадь? Она просто стоит, не пытается найти траву, не жуёт. Просто стоит и смотрит в моём направлении.

– Здесь нет ничего странного, подруга, – Ольга тоже начинала злиться. Она думала, что берёт с собой в дорогу на-

парницу, а оказалось, что рядом с ней капризный ребёнок. – Лошадь ждёт именно тебя, она выведет нас туда, где будет твой первый столб.

– Какой столб? – Катя вроде успокоилась, во всяком случае, она говорила обычным голосом. – Ты не упоминала ничего о каких-то столбах.

– Столб – это твоя первая метка. Расстояние здесь, в Могильнике, измеряется не километрами, а столбами. Пока твоё личное животное – тотем не приведёт тебя к первому столбу, твой путь не сможет начаться.

– Значит, – голос Кати внезапно опять изменился, – этот путь длиной в сутки не считается? Эта бесконечная асфальтированная дорога не была началом нашего пути?

– Катя, – Лёля тряхнула подругу за плечо, – ты опять начинаешь истерить?

– Нет, я просто спросила.

– Я не знаю, – устало проговорила Ольга, – там ли было начало, или начало будет впереди. Светка мне рассказывала, что её личный поход в Могильник, самый первый, был отмечен тем, что она с напарницей три дня шла по бездорожью. Лишь по прошествии трёх дней Светлана увидела свой тотем. Так что твой путь ещё нельзя назвать очень тяжёлым и сложным.

– И не надо меня с кем-то сравнивать! – ворчливо завершила разговор Катерина. – Ладно, проехали. Идём к моему, так сказать, тотему!

Идти оставалось недолго. Внезапно лошадь решила сама приблизить момент знакомства. Развернувшись в сторону девушек, она вдруг помчалась как молния, Катя успела увернуться, а Ольга...

Неизвестно сколько времени девушка была в отключке, но когда она пришла в себя, то поняла, хоть и не сразу, что находится в каком-то помещении. В помещении был сумрак, но Ольга смогла разглядеть силуэт какого-то человека.

– Катя, это ты? – прошептала девушка, почему-то не в силах заговорить в полный голос.

Силуэт вздрогнул, и знакомый голос ответил:

– Нет, я не Катя.

– А кто ты? – девушка была уверена, что где-то слышала этот голос. – Кто ты? – повторила она свой вопрос.

– Я? Лёля!

– Ты Лёля? А кто... Кто тогда я?

– Я не знаю, кто ты. Ты что, своё имя не помнишь?

– Помню... Я Ольга.

– Ну вот и разобрались. Ты Ольга, а я Лёля.

– Неправда, это я Лёля!

– Нет, это я Лёля! Ты чего такая жадная, зачем тебе два имени?

– Я не жадная, меня мама так называет – Лёля!

– Ничего не знаю! Я – Лёля!

– Нет, это я Лёля!

– Ах так! Ты продолжаешь жадничать? Берегись, я тогда

и первое имя у тебя заберу!

Незнакомка внезапно, словно молния, кинулась на Ольгу. Завязалась драка.

7.

На дороге стояли белая лошадь, девушка Катенька и лежала Ольга, она же Лёля. Лошадь смотрела на Катю, Катя – на лошадь, а на Лёлю пока никто не обращал внимания. Потеряв сознание, Лёля продолжала что-то говорить, не просто говорить, а выкрикивать слова и махать в воздухе кулаками. Голова её перекатывалась из стороны в сторону. Наконец, Катя перевела взгляд с лошади на Лёлю.

На самом деле, всё, что я описываю, длилось не больше тридцати секунд. Поэтому Катя не успела даже испугаться. Вот что произошло: когда лошадь сорвалась с места и полетела, как молния, чтобы быстрее доскакать до хозяйки и познакомиться, Катю заслонила собой её подруга – Ольга. Лошадь весит много, а в полёте она весит ещё больше. Так же, как автомобиль не может затормозить на полном ходу, так и лошадь просто не в силах остановиться, когда её тянет закон притяжения. Катя уцелела, Ольга получила удар. К счастью, лошадь каким-то образом сумела сгруппироваться, и удар пришёлся по касательной. Однако Ольге хватило и этого. Девушка упала на асфальт и потеряла сознание.

Когда Лёля потеряла сознание, её сознание перешло в какую-то другую фазу. Раненная девушка не хотела лежать смиренно, она металась, кричала, делала пассы руками, и всё

это с закрытыми глазами. Катин столбняк, наконец, прошёл, и она кинулась к Ольге.

– Лёля, очнись, Лёля! – заплакала Катенька. – Как же я без тебя здесь?

Девушка обернулась и посмотрела в упор на лошадь.

– Что смотришь? А ещё тотемом моим называешься! Что вот теперь делать? Ты давай не отмалчивайся, давай подкидывай мне идеи. Я же ничего не знаю, я пришла сюда в первый раз. Это Оля у нас опытный сталкер, а я... Ну и чего ты морду опустила? Стыдно? Я понимаю, а делать-то что будем?

Лошадь молчала. Если Катя надеялась, что в качестве то-тема её лошадь будет говорящей, то жестоко ошиблась. Лошадь просто тарасилась на хозяйку красивыми глазами и молчала. Наконец, Катя поняла, что отвечать ей лошадь не собирается, и снова переключилась на слёзы и причитания.

Катеньке было очень жалко себя, так жалко, что и словами не передать. Пока Катя плакала, Ольга очнулась.

– Лёля, – Катя бросилась к подруге. – Ты в порядке?

Ольга, нахмутив брови, пристально посмотрела на подругу, затем перевела взгляд на лошадь и снова вернулась к Кате. Только после этого она произнесла:

– Не называй меня Лёлей. Когда вернёмся домой, можешь называть меня так, а сейчас не надо. Я, конечно, победила в драке, но эта девушка... женщина... была очень настойчива. Она утверждала, что Лёлей зовут её, а не меня. Но я победила! Лёля – это я!

Катя, смахнув слезу, рассмеялась:

– Конечно, это ты. Пусть Ольга остаётся твоим именем для учеников, а для меня ты – Лёля!

Однако Ольга повторила:

– Не называй меня Лёлей. Я, конечно, Лёля, но эта девушка говорила, что Лёля – это она.

Какое-то время разговор шёл по кругу: Катя настаивала, что Ольга имеет право на второе имя, а Ольга просила не называть её Лёлей. За всей этой словесной перепалкой наблюдала лошадь. Наконец, видимо, ей надоело, она развернулась и поскакала к концу дороги. Девушкам ничего не оставалось, как подхватить с асфальта свои пожитки и последовать за лошадью.

Ольга, постанывая, повторяла одно и то же. Я не буду вам пересказывать этот текст, вы его уже прочитали чуть выше. Катя шла рядом с подругой, но уже не пыталась настаивать на том, что Ольга имеет право на два имени. Её пугало суровое лицо Ольги и бесконечные упоминания о неизвестной девушке, которая хотела присвоить себе второе имя Ольги.

Внезапно лошадь остановилась и повернулась к Катерине. Девушки тоже вынуждены были остановиться. Пока они переглядывались, лошадь опустила перед Катериной на колени. Ольга быстро поняла намёк лошади. Пока Катя сообщала, Ольга подтолкнула подругу к белому красавцу. Не дав Катерине опомниться, Ольга помогла ей взобраться на

животное.

– Оля, – испуганно прошептала Катя, – как же ты? Я не хочу быть одна. Пожалуйста, сядь на лошадь тоже. Вдруг она взбрыкнёт и скинет меня, а я здесь ничего не знаю! Подружка, поехали со мной?

– Конечно, я тоже хочу поехать, но вряд ли лошадь согласится с нашим решением. Это же твой тотем.

– Ну давай хотя бы попробуем! Олечка, ну пожалуйста!

– Ну хорошо. Давай попробуем!

Ольга решительно подошла к лошади, чтобы тоже сесть позади Кати. Подруга даже протянула ей руку. Однако лошадь была не согласна с решением подруг. Почувствовав подвох, она внезапно встала на четыре ноги, фыркнула и помчалась с места в карьер.

Катя что-то прокричала, но что именно, Ольга не расслышала.

Девушка знала, что с её подругой всё будет в порядке. Лошадь отвезёт её к первому столбу и будет с ней, пока к этому месту не подойдёт и она, Ольга.

После того как будет пройден первый столб, нужно будет быть внимательной. После этого места Могильник снимает с себя всякую ответственность. И кстати, дальше первого столба власть тотема тоже не распространяется.

Ольга поправила рюкзак и сумку для артефактов, которая висела отдельно, и спокойно сошла с дороги. Она решила дойти до первого столба обходным, более коротким пу-

тём. По обеим сторонам дороги было пространство, заросшее мелкими ромашками, которое заканчивалось небольшим подлеском. Подлесок, в свою очередь, переходил в густой лес. Одно Ольга знала точно: здесь, в Могильнике, то, что видит человеческий глаз, не всегда является истиной. Вполне может быть, что здесь три года назад не было леса. Возможно, тут был административный центр или жилой квартал. Трансформация, которая произошла с этой землёй, поменяла все представления стакеров о реальном и настоящем. Но Ольга допускала и такую мысль, что здесь и раньше был лес. Поэтому всё, что требовалось от неё сейчас, – идти очень осторожно и смотреть под ноги. Внезапно она настожила: вдалеке послышались голоса, которые вскоре перешли в крики и брань. Это было плохо, очень плохо. Ольга была одна, а голоса, которые она слышала, были мужскими. Пока что был только один выход: спрятаться за самым широким деревом, которое она могла найти сейчас. Голоса приблизились почти вплотную. Ольга не видела говорящих, но слышала их голоса.

– Какого чёрта? – мужской голос, звучавший на повышенных тонах, был тонок и неприятно дребезжал.

– Заткнись. – этот совет кричащий мужчина получил сразу от двух мужчин.

– Скажи спасибо, – вклинился в разговор четвёртый голос, – что здесь, в Могильнике, нельзя совершать убийства. Иначе мы бы просто замочили тебя. Это надо же быть таким

крысёнышем – воровать у своих.

– Это не я украл, – снова завещал мужчина с высоким голосом, – небось, сами мне подложили, а теперь издеваетесь.

– Ладно, – снова заговорил один из мужчин после паузы, – когда пройдем КПП, тогда поговорим.

– Я не хочу идти с вами! – снова закричал высокоголовый, – я свободный человек и могу идти куда хочу. Мне не повезло в эту ходку. Поэтому я, наверное, вернусь назад, в Могильник.

– Иди, – неожиданно спокойно согласился тот мужчина, который говорил последним, – что же, ты действительно свободный человек.

– Виктор, – в разговор вклинился голос, который до сих пор не звучал, – не надо так, не отправляй его назад одного! Ты же знаешь – это опасно!

– Почему ты обращаешься ко мне? Это его решение, я не неволю его!

– Потому что ты старший в нашей группе! У тебя ходок больше и опыта!

– Что же, слышь, Эдя, за тебя тут заступились! Тебя простили! И кто? Тот, у кого ты украл! Что делать будем? Можешь, конечно, идти с нами, но всё равно, когда вернемся домой, будешь держать ответ за воровство.

– Да пошли вы! Команда психов и маргиналов! – воскликнул высокий голос, который, вероятно, принадлежал Эде.

– Ну ты! – послышалось несколько голосов в ответ.

Мимо Ольги кто-то пробежал, и она, инстинктивно вжавшись в ствол дерева, замерла в испуге.

– Сволочи! – закричал тот, кто только что промчался мимо, – не нужна мне ваша помощь и прощение тоже не нужно! Дорогу я помню, вернусь и найду тот артефакт, который мы искали, – каменную звезду, тогда узнаете!

На некоторое время воцарилась тишина, а затем мужчина, который просил за Эдю, произнес:

– Его надо вернуть! Виктор, его надо вернуть!

– Даже если бы я и хотел... – мужчина, которого называли Виктором, откашлялся, – я уже не верну его. Ты же знаешь, люди, которые возвращаются тем путем, которым шли из Могильника... В общем, он может быть сейчас в том месте Могильника, о котором мы даже не слышали. В любом месте Могильника!

– Я не могу вернуться домой один. Эд – дальний родственник со стороны мужа моей сестры. Его мама очень просила сестру, чтобы я взял его с собой. Я пойду за ним.

– Тогда ты не вернешься домой. Будешь искать его в Могильнике вечно. Ты готов к этому?

– Я... Я не знаю.

– Сашка, ну хватит, пойдём домой, мы и так слишком долго задержались здесь, в этих развалинах. Опа! Смотрите! Как же я не видел этого до сих пор? Вероятно, здесь раньше был комплекс – детский сад и школа.

– Школа имени Петра Басова, – послышался еще один

мужской голос.

– Что?

спросил Виктор.

– Написано, вот, на табличке, что эта школа носила имя Петра Басова. Интересно, кто это такой? Что он такого сделал, что школу назвали его именем?

– А мне вот не интересно, – голос Виктора звучал раздражённо, – так, всё, хватит разговоров. Встали и пошли! Александр, тебя это тоже касается! Пошли, Могильник иногда выпускает людей, которые ведут себя не стандартно! Пошли, может, пройдем КПП, а Эдя уже будет дома. Все готовы? Ну, вперед!

Виктору никто не стал возражать, и вскоре мужские голоса отдалились.

Ольга с трудом отлепилась от дерева. Она боялась делать резкие движения, однако стоять на месте больше не могла. Обойдя дерево со всех сторон, она попыталась найти то место, где стояли мужчины. Конечно, её интересовала не стоянка мужчин, а вид, который они увидели со своего места. Один из мужчин упомянул, что видит школу и детский сад. Ольга быстро нашла то место, где десять минут назад обсуждали свои дела мужчины, это было несложно, на месте их стоянки была примята трава. Однако никакой школы и детского сада с этого места не было видно. Ольга сделала несколько шагов вправо и влево, потом попыталась обойти это место по кругу, но результат был всё тот же. Везде, куда

ни кинь, был только лес.

Ольга не боялась заблудиться в лесу, она знала, что лес обязательно выведет её туда, где ждёт её подруга и белая лошадь подруги. Таковы были правила Могильника: с кем пришёл сюда, с тем и должен вернуться. Однако эти правила действовали лишь до первого столба. Не буду повторяться, про первый столб я уже рассказывала.

Даже если очень постараться, если постараться заблудиться в лесу, то всё равно выйдешь туда, где ждёт тебя напарник или напарница. Поэтому Ольга наволновалась и не торопилась. Почему-то ей очень важно было найти развалины школы и детского сада. Маленький клочок леса, где произошли события, описанные в главе «Вор Эдя», Ольга излазила вдоль и поперёк, в какой-то момент ей даже показалось, что она добилась своего, но на деле оказалось, что её находка – это поленница дров. Поленница дров была сложена в форме буквы «П». Ольга задрала голову, какой-то великан или несколько великанов сложили из огромных брёвен поленницу дров размером выше пятиэтажного дома. Девушка хотела про себя возмутиться, она была удивлена, что кому-то приходят в голову такие глупости. В век технического прогресса и полёта в космос кто-то же занимается таким глупым делом, как строительство поленницы дров, да ещё и выше пятиэтажного дома.

Ольга начала возмущаться, но мысль о глупых великанах

вдруг замёрзла и осыпалась кубиками льда. Девушке вдруг пришла в голову мысль, что она опять видит перед собой не то, что есть на самом деле. Перед ней могла быть церковь, торговый центр, да может даже и та самая школа, которую она искала, а она видела только огромную поленницу дров. Чтобы убедиться в своей догадке или ошибке, Ольга подошла вплотную к огромному сооружению. Она даже потрогала шероховатое дерево, которое служило основанием поленницы, и понюхала его. Дерево пахло деревом, это всё, что ощущала сейчас девушка. Деревья шумели, солнышко проглядывало сквозь крону деревьев, дерево пахло деревом. Больше ничего не происходило. Девушка заподозрила, что напрасно теряет время в поисках того, что увидели мужчины, и решила, наконец, сдаться. После этого больше ничего интересного не происходило. Ольга шла, шла и шла, пока, наконец, не вышла туда, где ждала её на данный момент неразлучная парочка – подруга Катерина и её тотем – белая лошадь. Катя бросилась к Ольге, на лице девушки была улыбка. Оказывается, лошадь с Катей, или Катя с лошадью, недолго ждали Ольгу, если быть более точным, то белая лошадь остановила свой бег буквально пять минут назад. Ольга оглянулась, так и есть, за её спиной была дорога, а впереди, Ольга перевела взгляд, да, впереди стоял первый столб. После обмена впечатлениями девушки решили немного пройтись. Однако, взглянув на часы, Ольга обнаружила, что на часах было 3:55. Через пять минут должна была снова упасть

тьма. Но пять минут прошло, а ничего не менялось.

Белая лошадь, отмахиваясь своим белоснежным хвостом, трясла ушами, а солнце, казалось, не собиралось уходить. Рядом с первым столбом дорога закончилась, и дальше началась утрамбованная земля.

Катя, осознав, что солнечного затмения не предвидится, резко вскочила и уже было готова отправиться в путь, но Ольга попросила её посидеть на минутку на небольшом участке асфальта, который символизировал окончание первого этапа их путешествия. Катя, немного поворчав, согласилась.

Подстёгиваемая нетерпением подруги, Ольга наконец поднялась с нагретого асфальта, и девушки отправились в путь. Её удивило, что лошадь следовала за ними. Катя тоже заметила это и, довольно резко высказавшись, сказала, что Ольга, оказывается, не всё знает о законах Могильника. Ольга не стала спорить, хотя очень хотелось. Вернее, она уже открыла рот, чтобы возразить, но тут же закрыла его, когда увидела впереди странное зрелище. На земле лежал человек, а вокруг него тучами вились насекомые и птицы.

Насекомых не пугало даже то, что птицы не просто летали над человеком, но и, пролетая мимо, охотились на них. По всем правилам в такой ситуации насекомые должны были улететь, но они не улетали. Некоторые из них лениво уворачивались от птиц и всё ниже и ниже спускались к лежащему мужчине.

Поняв, что человек ранен и нуждается в помощи, девушки бросились к нему. Он был ещё жив, но огромная лужа крови говорила о том, что жить ему осталось совсем недолго. Мужчина был смертельно ранен, у него была оторвана нога. Как это произошло, было непонятно. Просто на земле лежал человек в луже собственной крови, а рядом лежала его оторванная нога. Катя трясущимися руками пыталась достать из своего мешка аптечку первой помощи, а Ольга склонилась над раненым.

Услышав человеческий голос, мужчина с трудом открыл глаза.

– Меня зовут Эдуард, – прошептал он, – извинись перед Сашей за меня, это я украл его артефакт. – Голос его ослабел настолько, что Ольге пришлось наклониться ещё ниже. – Скажи ребятам, что я нашёл каменную звезду! Отдай её Сашке. Моя мама...

Однако на этих словах силы покинули мужчину, и больше он ничего не успел сказать. Когда Катя прибежала и принесла с собой жгут из аптечки первой помощи, Ольга с трудом объяснила ей, что помогать уже некому.

Подруга не стала рассказывать Кате, что именно этот мужчина пробежал мимо неё, когда она была в лесу. Потрясённые девушки стояли и не знали, что делать дальше. Птицы и насекомые угрожающе гудели, нарезая круги вокруг тела мужчины. Катя обернулась, её глаза искали свой тотем – белую лошадь, но лошадь исчезла. Девушки остались один на

один с дилеммой. Ольга и Катя понимали, что нельзя оставлять погибшего мужчину одного здесь, нужно было кому-то сообщить о его гибели. Но вокруг не было никого, кроме них. В наличии имелись только Катя, Ольга, огромное количество птиц и насекомых и погибший мужчина.

10.

Ситуация становилась всё более сложной. Солнце клонилось к закату, а решение проблемы так и не находилось.

Насекомые и птицы в изобилии носились туда-сюда, словно намекая девушкам, что им давно пора уходить.

Ольга в очередной раз огляделась вокруг, но за прошедшие пять минут ничего не изменилось.

Впрочем, возможно, это было лишь её воображение. Но истина не может быть скрыта, даже если закрыть глаза на происходящее.

То, что это не обман зрения, подтвердил возглас Катерины:

– Оля, посмотри, рядом с мужчиной начала проседать земля, или мне это только кажется?

Земля действительно начала проседать и осыпаться. Особенно быстро этот процесс происходил там, где лежали рюкзак мужчины и сумка для артефактов.

Ольга с облегчением подумала, что проблема, возможно, решится сама собой, и земля Могильника похоронит мужчину. И тут в её сознании молнией сверкнули последние слова мужчины. Он говорил что-то про особенный артефакт – ка-

менную звезду, которую Ольге нужно будет отдать неведомому Сашке.

К счастью, девушка успела вовремя, краешек сумки для артефактов всё ещё торчал из-под земли. Ещё секунда, и Ольга ничего бы не смогла сделать, но её реакция не подвела её. С трудом вытащив сумку, она заметила, что рюкзак мужчины тоже появился на поверхности. Почему-то рюкзак и сумка были скреплены одной цепью. Зачем это было сделано – оставалось загадкой, но рассказать об этом было уже некому. Земля поглотила мужчину с невероятной скоростью, и вскоре уже ничто не напоминало о том, что здесь разыгралась неведомая трагедия.

Птицы и насекомые, поняв, что добыча ускользнула, начали растворяться в воздухе и, наконец, убрались восвояси. Однако не все птицы смирились с таким исходом. В тот момент, когда одна из птиц решила, что она пикирующий бомбардировщик, Ольга сидела на земле, опустив голову. Это спасло её от серьёзной травмы. Птица летела с невероятной скоростью и целилась в глаз Ольги, но у пернатой хищницы ничего не получилось. Уяснив в последний момент, что прекрасные голубые глаза Ольги для неё недоступны, разгневанная птица решила выместить свою злость на той части тела, которая была в её поле зрения. Если говорить просто, то птица клюнула Ольгу в макушку. Совершив сей акт мести, птица взмыла снова в воздух, издавая воинственные крики. Голова Ольги дёрнулась, и кровь залила глаза. Катерина подскочила

к подруге, подпрыгивала на месте, грозя кулаком злой птице, но вскоре уяснила, что все эти её движения бесполезны. Птица улетела, а Ольга сидела и плакала. Кое-как остановив кровь, она выпила обезболивающее.

– Подружка, что мы будем делать дальше? Ты можешь идти? – спросила Катя. – Мне кажется, что здесь оставаться опасно.

– Да, теперь мы предоставлены сами себе, твой тотем больше не придёт тебе на помощь. Вероятно, когда мы шли сюда, ты подумала, что мы попали в сказку? Наверное, тебе показалось, что асфальтовая дорога похожа на дорогу из жёлтого кирпича из сказки «Волшебник Изумрудного города»? Хочу разочаровать тебя, сказка закончилась.

– Ну, если мне так казалось, то больше уже не кажется. Я не понимаю, почему птица накинулась на тебя? Меня она не тронула, а с тобой вот как обошлась!

– Катенька, к сожалению, я точно знаю, почему это произошло. По законам Могильника нельзя брать чужое. Именно поэтому этот мужчина погиб такой мучительной смертью. Получается, что я повторила его ошибку – взяла его вещи. За это птица и наказала меня.

– Но, подружка, в таком случае я не понимаю, почему ты действительно взяла эти вещи?

– Дело в том... Это длинная история, и я не смогу рассказать тебе её в двух словах. Помоги мне подняться, и мы пойдём.

– А что будет с сумкой? Вернее, с рюкзаком и с сумкой?

– Я больше не дотронусь до этих вещей. Оставлю их прямо здесь.

– И всё же я не понимаю, – чуть помолчав, сказала Катя, – зачем ты вытащила эти вещи?

– Ладно, я расскажу тебе. Пока ты летела как стрела на своём тотеме, я решила срезать путь и пошла по лесу. В лесу я чуть не наткнулась на группу мужчин. Я спряталась за дерево и слышала только разговор. Из разговора следовало, что мужчина, который погиб сейчас, украл у одного из группы, который был не просто товарищем, а даже его дальним родственником, какой-то артефакт.

Боясь наказания, этот мужчина, друзья называли его Эдей, решил вернуться назад.

То, что произошло дальше, я не знаю – могу только предполагать. Возмездие не заставило себя долго ждать.

Когда я склонилась над мужчиной, его последним желанием было, чтобы я отдала артефакт тому мужчине, которого он обокрал. Вероятно, в сумке лежит несколько артефактов, поэтому сумка такая тяжёлая, и среди них артефакт «Каменная заноза». Всё, что было в сумке, Эдуард велел мне передать его другу – Александру. Именно поэтому я спасла сумки от исчезновения.

– И что теперь? – растерянно спросила Катя.

– Ну... А что теперь? Ничего! Я не дотронусь больше до этих сумок! Пусть остаются тут. Если я когда-нибудь встречу

Александра, то опишу ему это место.

– А если сумки исчезнут?

– Нет, такого здесь не бывает. Сколько бы времени ни прошло, сумки будут тут. Если и когда Александр решится вернуться за артефактами, сумки будут ждать его здесь.

Когда мы отошли достаточно далеко от того места, где произошла трагедия, Катя решила отвлечь подругу и попросила её рассказать кое-что интересное.

– Оля, как ты впервые оказалась в Могильнике? Тебя кто-то уговорил сюда прийти? Наша подруга Надежда?

– Нет, это я её уговорила попробовать себя в роли сталкера. Она, как и ты, не хотела идти, но мне тогда были очень нужны деньги, и я решилась на этот шаг не из прихоти, а потому что у меня не было другого выхода! На мне висело пять кредитов, а когда я просила знакомых одолжить мне денег, они закрывали двери или выключали телефоны. Я была должна огромному количеству людей, но я упрямо надеялась найти работу, чтобы закрыть долги. Наконец, поняв, что помощи ждать неоткуда, я пошла к ростовщику.

Однако и там я получила отказ. Оказывается, ростовщики, прежде чем дать денег, ищут в интернете информацию о должниках, которые задолжали банкам. То есть ростовщикам тоже была важна чистая кредитная история. Получив отказ, я поняла, что просто не могу идти. У меня отнялись ноги. Ростовщик гремел ключами, намекая, что хочет закрыть

свою конторку, а я не могла встать. Если бы я встала, то просто упала. Ростовщик понял всё по-другому, он решил, что я упряма.

Мужчина не хотел скандала и решил войти в моё положение.

– Это как? – уточнила Катя. – Дал денег?

– Нет, – улыбнулась Ольга. – Денег не дал, но дал костюм для похода в Могильник и необходимое оборудование, а также взял с меня обещание, что все находки из Могильника я принесу только ему.

– А если бы ты его обманула?

– Он не оставил мне шанса. Потребовав мой паспорт и номер телефона, он составил договор и заставил меня расписаться в нём. Кстати, в договоре было указано, что костюм и всё, что к нему прилагается, он даёт мне в аренду. Если что случится, я должна буду ещё отдать ему деньги за порчу имущества. Совершенно одуревшая, я взяла всё, что он дал, и пошла к выходу. Однако была остановлена словами:

– Подругу за костюмом пришли завтра.

Когда я поинтересовалась, зачем мне присылать к нему подругу, он ответил, что в Могильник не ходят поодиночке.

Я не решила свою проблему, но зато приобрела новую. Теперь мне нужно было срочно уговорить кого-то из подруг пойти со мной туда, не знаю куда.

Как я и думала, никто из подруг не согласился. Те подруги, которые ещё поддерживали со мной отношения и бы-

ли со мной добры, услышав мою просьбу, просто отказывались. А те подружки, которым я была должна, просто не желали мне отвечать по телефону, и двери их квартир были передо мной закрыты. Надежда не была моей близкой подругой. Если быть точной, то мы вообще не были подружками. Надежда была подругой моей двоюродной сестры. Мы пересеклись пару раз на совместных мероприятиях и почему-то прониклись друг к другу симпатией, но это было всё. Удивительно, но Надежда сама вышла на меня, когда услышала рассказ о моём бедственном положении от моей двоюродной сестры. Оказывается, Надежда давно хотела побывать в Могильнике, но не могла решиться. И вот теперь, когда такой шанс представился, она позвонила мне и назначила встречу. Я бросила все свои дела и явилась навстречу за два часа до назначенного срока. Я очень боялась опоздать. Поэтому приехала раньше. Вероятно, отчаяние оставило на мне свой след, потому что, увидев меня, Надежда отшатнулась. Проследив за её взглядом, я поняла, что подруга моей сестры ищет выход, чтобы сбежать. В тот момент я поняла, что должна успокоиться и взять себя в руки, иначе я потеряю и этот последний шанс. Мне казалось, что я была убедительна, когда рассказывала Надежде, куда хочу пойти и зачем мне нужна в этом месте она, однако подруга моей сестры вдруг пошла на попятный. Она заявила мне, что её решение было ошибкой. Мне понадобилось много сил, чтобы удержаться и не заплакать. Я говорила и говорила, Надежда пыталась

вклинить в мой монолог, но я не дала ей такой возможности. Не знаю, какой из моих аргументов заставил её согласиться с моей идеей, но в конце концов она отправилась в контору ростовщика за костюмом. Правда, это произошло не сразу, а лишь через неделю, но всё равно я чувствовала, что лёд тронулся. Всё остальное взял на себя ростовщик. Кстати, пора тебе назвать его имя – его зовут Андреем. Так как мы с Надеждой не знали ничего о Могильнике, Андрей даже отправил нас на своеобразные курсы по технике безопасности. Эти курсы были рассчитаны на сутки, мы ночевали прямо там, и благодаря тому, что я узнала на этих курсах, я до сих пор жива. Я взяла с собой на курсы толстую тетрадь в клетку и ручку и старательно всё записывала. Надежда сидела просто так, ручки с тетрадкой у неё не было. Однако она запомнила гораздо больше, чем я. Вопросы, которые она задавала инструкторам, были по делу, более того, оказалось, что Надежда сильна не только в теории, на практических занятиях она тоже показала себя на отлично! Впоследствии многое из того, о чем рассказывал и что показывал нам инструктор, пригодилось здесь, в Могильнике. Познакомившись поближе с Надеждой, я узнала, что она работает в маленьком частном музее. До этого она преподавала в университете и была профессором филологии, но потом директор частного музея предложил ей такие условия, что она, не раздумывая, уволилась из университета. Оказывается, частный музей специализировался на том, что демонстрировал очень богатым кли-

ентам. Он демонстрировал, догадайся что?

– Что? – переспросила Катенька. – Ну, говори же!

– Я думала, ты догадалась! – разочарованно протянула Ольга,

ладно, я тебе расскажу. В частном музее, где работала Надежда, были выставлены находки из Могильника. Подруга моей сестры обладала огромным пластом информации о том месте, где находится Могильник и где мы сейчас находимся с тобой. Её экскурсии для частных клиентов, в которых она удивительным образом связывала прошлое и настоящее, пользовались большим спросом.

– Ух ты, – присвистнула Катя, – а я и не знала, что наша Надюха такая... Такая важная персона! Когда ты меня познакомила с ней, она совсем не была похожа на какого-то профессора!

– Да, – засмеялась Ольга, – Надя, она такая! Никакого пафоса.

– Рассказывай дальше! – захлопала в ладоши Катя, – А потом давай сделаем привал, я есть хочу.

– Да, – согласилась Ольга, – пора нам отдохнуть, уже стемнело, и, кажется, кровь просочилась через повязку, надо ее поменять. Ладно, давай расскажу всё до конца, осталось уже чуть-чуть.

Тот день, когда мы отправились в путь, я хорошо помню – это было тридцатого апреля. Первая ночёвка в Могильнике

пришлась на ночь с тридцатого апреля на первое мая, как раз на Вальпургиеву ночь.

Перед тем как лечь спать, Надежда достала из рюкзака огромную пачку соли, надрезала её и рассыпала по кругу. Палатка наша оказалась в середине круга из соли.

– И зачем она это сделала? – удивилась Катя, – от насекомых, что ли, защищалась?

– Я тоже так подумала вначале, но Надежда сказала, что место, где находится Могильник, славится тем, что в древности здесь проводили свои обряды ведьмы и их помощники – Страхи. А так как ночь, которую мы должны были провести на этой земле, была магической, то есть Вальпургиевой ночью, то именно поэтому подруга моей сестры поставила защиту вокруг палатки от нечистой силы.

– Ничего себе, – Катя захлопала в ладоши, – вы попали в страшную сказку?

– Знала бы ты, что с нами происходило в эту ночь, никогда бы не согласилась пойти со мной в этот поход! Однако, подруга, давай готовить уже ужин. Сказки сказками, истории историями, а ужинать надо. Хорошо, что сейчас осень, летом комаров и мошек было так много, что они никак не давали разгореться костру! Просто налетали всей массой на огонёк костра и тушили его ценой своей жизни.

Когда с ужином было покончено, и Катя сделала перевязку Ольге, и подруги уютно расположились в палатке, оказалось, что спать не хочет никто. Пришлось Ольге рассказы-

вать продолжение истории.

– Катя, – обратилась она к подруге, – а ты знаешь, как назывался посёлок, где находится сейчас Могильник, ну и мы, конечно?

– Конечно, знаю, – чуть помолчав, ответила Катя, – раньше здесь был небольшой посёлок с красивым названием Си-реневка. В центре было несколько пятиэтажек, школа, детский сад, несколько административных зданий, но в основном здесь были одноэтажные, деревенские дома. Посёлок был небольшой, это я хорошо помню, одно время мама привозила меня сюда на лето к бабушке. А когда бабушка стала старенькой и мы перевезли её к себе в город, то её домик мы продали какому-то крутому бизнесмену. Конечно, бабушкин домик бизнесмену был без надобности, его интересовала земля. Что он построил на месте бабушкиного дома – я не знаю, после того как мы перевезли бабушку к себе, я сюда ни разу не возвращалась. Но, насколько помню из своих детских воспоминаний, по весне тут действительно было много сирени. Я никогда в жизни не видела столько кустов сирени. Посёлок был небольшим, это я уже говорила, и заканчивался он не лесом, а огромным кварталом из кустов сирени. У меня было много друзей в этом посёлке, и когда мы с компанией друзей хотели пойти на речку, то вынуждены были идти около получаса мимо кустов сирени. Плантация сирени заканчивалась пролеском, а вот уже за пролеском была река, а за рекой начинался настоящий, густой лес. Я

была так мала, что мне казалось, что плантация сиреневых кустов занимает гораздо больше места, чем сам посёлок.

– Вот, значит, как? Почему же я не была знакома с тобой, когда ты была маленькой? Вернее, когда мы обе были маленькими? До третьего класса я вместе с семьёй жила здесь, я даже ходила в эту школу.

– Ну, наверное, потому что, когда ты пошла в первый класс, я ещё была совсем мелкой пацанкой.

– Надо же, вот как получается!

– Ты о чём?

– Получается, что мы с тобой, так сказать, родом отсюда, из этого места!

Конечно, я тоже помню эти кусты сирени и запах этот, который кружил голову, когда наступала весна. Ой, тсс, Катя, ты слышала?

– Ты о чём? Я ничего не слышала.

– Нет, видимо, показалось.

– Оля, всё, я хочу спать. Расскажешь мне конец этой истории утром?

– Да, спи, подруга. А мне что-то не спится, пойду я около костра посижу.

– Да, хорошо, до завтра.

Однако, как только Ольга вышла из палатки, то тут же вернулась.

– Подруга, что такое? – сонно спросила Катя, – почему ты вернулась?

– Катя, ты не поверишь! Там, за палаткой, около большого дерева...

– Что? Зачем ты меня пугаешь? Аж сон пропал!

– Не бойся! Пойдем со мной!

Когда Катя, которая ворчала и поёживалась из-за холода, вылезла из палатки, то вначале не увидела ничего.

– Ольга, ты что, не могла найти другого времени для своих розыгрышей? Я ничего не вижу!

– Ты не туда смотришь, подруга! Посмотри налево!

– Ой, моя лошадка!

– Да, твой тотем вернулся!

– А чего ты так радуешься?

– Потому что это необычно! Когда тотем исчезает, он уже не возвращается! Разве ты не чувствуешь облегчения?

– А почему у меня должно быть такое чувство?

– Возвращение тотема означает, что мы теперь не одни!

– А, если так... Да, чувствую облегчение! Оля, я могу теперь пойти спать?

– Давайте отправимся в путь вместе! Я верю, что теперь всё будет хорошо!

– Подруга, а куда мы направляемся? – спросила Катя утром, потягиваясь. – Я поняла, что нам нужно найти как можно больше артефактов. Ты ведёшь меня туда, где они валяются прямо на земле?

– Сегодня третий день нашего пребывания в Могильнике, и послезавтра мы должны вернуться назад. Компас, который

висит у меня на шее, как брелок, указывает нам путь. Я не знаю, сколько нам ещё идти, но обычно первые артефакты появляются именно на третий день.

Иногда из-за всплесков радиации компас может сбиваться с пути и даже вводить в заблуждение. Однако с нами твой тотем, и даже если компас ошибётся, тотем не позволит нам свернуть туда, где нас поджидает опасность.

Надежда рассказывала, что триста лет назад это место было гиблой ямой для путников. Здесь жили беглянки – женщины, обиженные своей семьёй. Сейчас это называли бы центром реабилитации. Это была община, куда не имели доступа мужчины-обидчики. Конечно, без мужской руки женщинам было не обойтись, но те, кто жил здесь, не были мужчинами в полном смысле этого слова. Их называли Страхами, и они были верными помощниками ведьм. Иногда сюда находили дорогу рыцари креста, так называли себя борцы с ведьмами, но назад не вернулся ни один из них.

Былинные времена прошли, но осколки магии в этом месте остались. Ещё в XIX веке этот посёлок славился тем, что здесь жили настоящие колдуньи. Эти женщины могли лечить, используя лесные травы и настойки из плодов сирени. Моя бабушка говорила, что несколько колдуний дожили даже до начала XX века.

Но вернёмся к рассказу Надежды.

Когда три года назад в стране начался ковид, было решено разместить лаборатории в пустующих домах, где раньше жи-

ли люди, а также в помещении школы и административном корпусе. Вскоре здесь закипела жизнь. Самые талантливые медики-экспериментаторы со всей страны вместе с семьями приехали сюда, чтобы создать лекарство от инфекции. Это место было выбрано не случайно. За Сиреневкой на много тысяч километров не было никаких посёлков и городов. Если бы эксперимент вышел из-под контроля, он не навредил бы никому!

Надежда говорила, что попытки изобрести лекарство увенчались успехом – оно было создано. Однако что-то пошло не так. Когда лекарство было поставлено на поток, целая партия исчезла неизвестно куда. После этого начались странности: реальность начала искажаться, люди исчезали и появлялись ниоткуда. Много странного происходило здесь, но самым странным было появление радиации. Врачи стали серьёзно заболеть, и всё указывало на то, что они подверглись облучению. Конечно, обнаружили это не сразу, более того, когда это обнаружилось, то пытались замалчивать. Но всё тайное всегда становится явным. Настал момент, когда людей стали эвакуировать. Когда попытались вывести оборудование, оказалось, что это сделать уже невозможно. Карта, которая была у эвакуаторов, оказалась бесполезной. Дом, который ещё только вчера стоял на улице Заречной, вдруг оказывался совершенно в другом месте – на улице Луговой. Но это было только самое начало. Помнишь, я говорила, что партия лекарств была похищена? Так вот, Надежда предпо-

лагала, что это лекарство было просто сброшено в реку, а какая-то часть была распылена по лесу. Природа тут же отреагировала на этот вандализм. Начался буйный рост деревьев и кустов, иногда над бывшим посёлком Сиреневка бушевали краски – можно было наблюдать Северное сияние. Ну и много чего такого аномального происходило здесь. Кстати, похитителя партии лекарств так и не нашли.

– Оля, ты так и не ответила, – Катя была сегодня почему-то не в настроении, – куда мы идём? Сколько можно уходить от ответа? И лошадь мне это надоела! Чего она фыркает и тащится сзади?

– Катя, успокойся, я никогда от тебя ничего не скрывала, просто ты, наверное, невнимательно слушала. Мы идём с тобой, вернее, мы идём с тобой и с твоим тотемом туда, куда показывает компас. А показывает он, я надеюсь, в направлении одного из цехов, где создавалось лекарство. Именно там находятся артефакты, которые так нужны нам.

Вальпургиева ночь 2

– Тот день, когда мы отправились в путь, – Ольга зевнула, – я хорошо помню – это было тридцатого апреля. А первая ночёвка в Могильнике была с тридцатого апреля на первое мая, как раз в Вальпургиеву ночь.

Перед тем как лечь спать, Надежда достала из рюкзака большой пакет с песком и рассыпала его по кругу. Палатка наша оказалась в середине круга из песка.

– И зачем она это сделала? – удивилась Катя.

– Надежда объяснила, что место, где находится Могильник, славится тем, что в древности здесь проводили свои обряды ведьмы и их помощники – Страхи. А так как ночь, которую мы должны были провести на этой земле, была магической, то есть Вальпургиевой ночью, то именно поэтому подруга моей сестры поставила защиту вокруг палатки от нечистой силы. Ведьмы не смогут переступить через круг из песка, потому что им придётся пересчитать каждую песчинку, а сделать это до рассвета никак невозможно.

– Ничего себе, – Катя захлопала в ладоши, – вы попали в страшную сказку?

– Знала бы ты, что с нами происходило в эту ночь, никогда бы не согласилась пойти со мной в этот поход!

Однако, подруга, давай готовить уже ужин.

Сказки сказками, истории историями, а ужинать надо.

– Подожди, Оля, – вдруг всполошилась Катя, – мне кажется, что ты уже произносила эти слова!

– Вот! Эти слова! – Ольга с ужасом посмотрела на подругу, – ты уже произносила их, вернее, эти слова произносила я!

Вальпургиева ночь 4

– Тот день, когда мы отправились в путь, – Ольга улыбнулась подруге, – я хорошо помню – это было тридцатого апреля, а первая ночёвка в Могильнике пришлась на ночь с тридцатого на первое мая, как раз на Вальпургиеву ночь.

Перед тем как лечь спать, Светлана о чем-то долго думала, а потом сказала мне, что ей не спится, и она пойдет прогуляется. Я плохо себя чувствовала и осталась лежать в палатке. Я уже засыпала, когда Света вернулась с букетом сирени в руках. Увидев сирень, я почувствовала себя хуже, а когда сделала глубокий вдох, то поняла, что задыхаюсь! Из последних сил я попросила Светлану вынести букет на улицу, но, к моему удивлению, она ответила мне отказом.

– И зачем она это сделала? – удивилась Катя, – запах сирени, что ли, так любит?

– Я тоже так подумала вначале, но Светка сказала, что терпеть не может запах сирени. Мне становилось всё хуже! Мои вторая и третья просьбы унести сирень из палатки были отклонены. Наконец, я поняла, что Света ведёт себя так неспроста, и спросила её, что она хочет. Оказалось, что наша с тобой соседка по дому хочет, чтобы я отдала ей свои артефакты. У меня не было выхода, Светлана отлично знала, что в эту магическую ночь, Вальпургиеву ночь, нельзя приносить сирень в дом, где находятся больные люди.

– Ничего себе, – Катя чуть не плакала, – ты попала в страшную сказку! Но погоди, разве Светлана не знала, что здесь, в Могильнике, нельзя воровать?

– Светлана ничем не рисковала. Формально она не делала ничего плохого. Она не крадала артефакты, я сама отдала их ей. Я бы хотела стать женщиной-суперменом, вскочить, оттолкнуть Светлану, вырвать у неё сирень и выбросить букет

на улицу. Но, к сожалению, я не могла этого сделать. От удущья я могла вот-вот потерять сознание. Я могла даже умереть. А мёртвому человеку артефакты не нужны. Поэтому я разрешила Светлане забрать мой мешок с артефактами. Получив моё разрешение, моя соседка молча собрала свои вещи, нашла среди груды моих вещей мешок с артефактами и вышла из палатки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.